Глава 28: Великая завершённость ступени Физической печати

— Ах, это... ох...

Се Хайяна перестал слушаться язык. Он не смог даже закончить предложение. Его лицо стало пунцовым, глаза налились кровью, на лбу вздулись вены. Судорожно лоя ртом воздух, он застыл, словно громом пораженный.

— Небеса! — воскликнул Се Хайян, забившись в конвульсиях.

Его зрачки сузились до размера точки, по лбу градом повалил пот. Он рефлекторно попытался вызвать рвоту, чтобы выплюнуть Пилюлю смерти, вот только она уже растаяла. Его попытки вызвать рвоту не помогли ему избавиться от остатков пилюли. Кашляя и дрожа всем телом, он схватился за горло и хрипло выдавил:

— Воды... дай воды!

Ощущение было такое, будто ему в рот налили расплавленный металл. Его горло как будто сдавили тиски, голова гудела. Тело всеми силами пыталось исторгнуть из себя чужеродную субстанцию, в результате чего его пронзила невыносимая боль, а из горла вырвался дикий, почти животный вопль. В агонии он начал метаться перед пещерой бессмертного.

— Воды... дай воды... я сейчас умру...

Всё это видел Ван Баолэ. Реакция Се Хайяна немного удивила его.

"Он что, прикидывается?" — со скепсисом подумал он.

На него эффект так называемой Пилюли смерти совершенно не произвёл впечатления. По его мнению, она просто согревала желудок. Жуткое описание пилюли никак не вязалось с таким незначительным эффектом. Но тут он заметил пот на рубашке Се Хайяна, вдобавок он дико кричал и, казалось, хотел вырвать себе язык. Ван Баолэ удивлённо выгнул бровь, когда Се Хайян потерял равновесие и упал на колени прямо перед пещерой бессмертного. С дикими воплями он начал бить руками по земле.

Прямо на глазах Ван Баолэ губы Се Хайяна раздувались и менялись в цвете: сначала они посинели, потом приобрели тёмно-пурпурный оттенок. Словно тот переживал какую-то жуткую трансформацию. При виде губ, практически превратившихся в сосиски, Ван Баолэ всерьёз забеспокоился. С огромным трудом он вытащил бутылку духовно-ледяной воды, которая уже давно стала тёплой, и бросил Се Хайяну.

"Эти штуки и вправду такие мощные?" — мелькнула у Ван Баолэ мысль.

Се Хайян набросился на бутылку воды со звериным блеском в глазах. Не став возиться с крышкой, он зубами оторвал горлышко и принялся жадно пить. После пары больших глотков у него расширились глаза, и он сплюнул. Над духовной водой на земле тотчас закурился белый дымок.

— Небеса, какая острая!

Вода не помогла избавиться от жжения во рту. Она произвела обратный эффект, усилив ощущение остроты. До этого острота обжигала только рот и горло, но из-за воды она добралась до желудка. Сам по себе Се Хайян был не очень толстым, но под влиянием пилюли он стал ещё

стройнее. Как будто Пилюля смерти пробудила спящий потенциал его тела.

Одна такая пилюля ставила человека на грань смерти. Во всяком случае именно так говорилось в легенде факультета алхимии. Рецепт её создания не был чем-то необычным, да и на свет она появилась из-за чистой случайности. Творение неизвестного алхимика оказалось настолько острым, что её не мог выдержать ни зверь, ни человек. Ужасную боль и жжение не могли выдержать даже люди с лужёными желудками. Кто бы её ни принял, ему казалось, будто он попадал прямиком в ад. Одного раза было достаточно, чтобы человек больше не хотел к ним притрагиваться.

Ван Баолэ из пещеры бессмертного с удивлением наблюдал за агонией Се Хайяна. Поначалу он хотел отказаться от плана с пилюлями, но после того, как Се Хайян похудел, у него перехватило дыхание.

— Они действительно помогают сбросить вес, — вырвалось у Ван Баолэ. — Скорее дай Пилюли смерти!

Обжигающая острота практически довела Се Хайяна до умопомешательства. Мысли путались, жуткая пытка обессилила его и физически, и ментально. Он лежал на земле с таким видом, будто жизнь потеряла всякий смысл. Без задней мысли он просто бросил флакон с пилюлями в пещеру бессмертного.

— Я, Се Хайян, честен со всеми своими клиентами. Ещё никому я не продал... подделку!

Даже в такой ситуации первым делом он думал о своей репутации. Это подняло его в глазах Ван Баолэ. Се Хайян оказался действительно надёжным парнем.

— Брат, зря я в тебе усомнился! — попытался утешить его Ван Баолэ.

Из флакона он достал и закинул в рот очередную пилюлю. Не почувствовав эффекта, он принял ещё одну. Температура в желудке стремительно росла. Ван Баолэ покосился на свой огромный живот и нехотя проглотил оставшиеся пилюли.

"Без риска мне не стать главным префектом и не похудеть!"

За исключением съеденной Се Хайяном пилюли все остальные девять оказались... в животе Ван Баолэ. Наконец закладка Лавовой палаты дала трещину. Вдобавок девять Пилюль смерти по одной никак на него не влияли, но вместе они превратились в настоящее извержение вулкана! Такого жара Ван Баолэ не чувствовал даже в Лавовой палате. Ему казалось, будто у него в животе разгорелось море огня. Из-за этого у него мгновенно опухли губы и горло, при этом он чувствовал себя так, словно тело вот-вот взорвётся!

— Небеса! — хрипло закричал он.

Запертый в пещере бессмертного, он судорожно впился в себя ногтями. Жар внутри не мог найти выхода, поэтому его целью стал духовный жир. Под собственные душераздирающие вопли Ван Баолэ начал прямо на глазах уменьшаться в размерах.

Обычный человек не выдержал бы такой пытки. Толстяки же в своём желании похудеть были готовы на всё. Не имело значения, на какие жертвы ради этого приходилось идти.

Ван Баолэ и Се Хайян так и лежали, громко стеная. Один внутри, другой снаружи пещеры бессмертного. К счастью, в этой части горы редко бывали люди, иначе бы от увиденного они бы

на несколько ночей остались без сна. Через два часа Се Хайяна отпустило. Как же он был рад тому, что пережил эту пытку. Из пещеры бессмертного Ван Баолэ всё ещё доносились отчаянные вопли, словно там в исступлении бился какой-то безумец.

Такое количество Пилюль смерти буквально сжигали Ван Баолэ изнутри. Боль и жар были куда сильнее, чем в Лавовой палате, где он мог медленно поднимать температуру. С диким жжением в животе Ван Баолэ наконец понял причину такой яркой реакции Се Хайяна. К тому же разрывающая его сейчас боль была в десятки раз острее, чем в случае Се Хайяна. Какое-то время Се Хайян с неким извращённым удовлетворением слушал крики Ван Баолэ. После пережитого он по-новому начал смотреть на страдания других. Прошло два часа. Се Хайян забеспокоился.

— Сколько... сколько ты принял? — утерев испарину, в страхе спросил он.

По его прикидкам, мучения Ван Баолэ должны были уже давно закончиться. На десятый час вопли из пещеры бессмертного наконец стихли. У Се Хайяна ёкнуло сердце. В страхе за жизнь Ван Баолэ он бросился к пещере, как вдруг заметил на земле пустой флакон для пилюль.

— Ты совсем спятил... — глядя на флакон, вскричал Се Хайян, — ты принял все... девять пилюль!

У него внутри всё похолодело. Он не мог представить человека, способного принять сразу девять Пилюль смерти. В любой другой день он бы принял это за чью-то безумную байку, но всё произошло прямо у него на глазах.

Стоило ему заглянуть в пещеру бессмертного, как у него перехватило дыхание. В ней лежал заметно похудевший Ван Баолэ. Волосы у него на голове напоминали птичье гнездо, одежда превратилась в лохмотья. Он лежал на полу, изредка вздрагивая. Се Хайян проникся к нему уважением. Такую пытку не мог выдержать простой смертный.

— Бр... брат, ты в порядке? — осторожно спросил он.

Услышав голос, Ван Баолэ открыл глаза. Какое-то время он тупо смотрел в потолок, но в итоге его взгляд прояснился. Первым делом он посмотрел на своё тело. При виде совсем небольшого живота у него мелькнула радостная мысль: "Титул главного префекта мой!"

Ван Баолэ рассмеялся и в прыжке поднялся. В этот момент вспыхнуло огромное количество кровавого ци, а потом он весь исчез. Теперь весь ци был запечатан в теле Ван Баолэ. Ещё никогда он не чувствовал, чтобы тело настолько хорошо запечатало себя от внешней среды.

— Великая завершённость... ступени Физической печати! — невольно воскликнул Се Хайян.

Дальнейший прогресс культивации со ступени Физической печати был сопряжён с множеством трудностей. На путь от начальной ступени до великой завершённости этой ступени обычно уходило несколько лет. Многим требовалось больше десяти лет.

Сильная аура запечатанного тела показывала, что он находился на великой завершённости Физической печати, в одном шаге от ступени Укрепления пульса.

— Как такое возможно? С каких пор Пилюли смерти помогают в прорыве культивации?

Се Хайян не знал, что и думать. Произшедшее казалось невысказанным. Он знал об инцидентах на тренировочной площадке, во время пробежки и в Лавовой палате, однако увиденное всё

равно потрясло его до глубины души. Если об этом узнают студенты академии, то многие точно захотят тайком достать и попробовать Пилюли смерти. До сих пор огромное количество студентов бегало вокруг острова, поднимало штангу и мучилось в Лавовой палате в надежде на прорыв в культивации.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/533514>